Я желала сказать ей, что она неправильно меня поняла и ошибалась, но однако не могла ничего произнести.

Я только слышала встревоженный голос Императорского лекаря Ли, говорившего: "Принц, боюсь, что это не имеет никакого отношения к наложнице..." Спустя некоторое время я потеряла сознание.

Мне казалось, что я - фея, летящая по небу, и мое тело стало таким легким, словно оно было подобно бумаге или шелку, плывущему по небесной лазури. А облака, казалось, были сотканы из тонкой пряжи.

.....

"Наложница, пожалуйста, выпейте суп." Через три дня шрам на моей шее все еще был заметен, а также меня часто пронзала тупая боль в сердце. В голове зачастую появлялись мысли о том, с чего бы эта умная девочка превратилась в человека, похожего на ужасное привидение. Почему же?

В тот опасный момент Сяо И бросился вперед и закричал: "Слушайте, я приказываю всем вам остановиться!" - его голос был таким громким, что люди почти все оглохли от него. Несколько женщин были оглушены. Янь Жан вдруг замерла, хватка этой девочки ослабла. Затем ее глаза закатились, и она упала навзничь. А я тем временем уже потеряла сознание...

Когда Сяо И пришел ко мне, я обнаружила, что на его лице было немного неописуемо грустное выражение.

Я чувствовала себя очень обиженной.

Не удержавшись и громко заплакав, как ребенок, я держалась за его шею.

Сяо И был ошарашен мной. Он попытался убрать мои руки, но я крепко держала его за шею, как змея.

Служанки в комнате тайком рассмеялись, затем они вышли из комнаты.

Одежда Сяо И была испачкана моими соплями и слезами, он выглядел очень несчастным.

“Только не я, честное слово, это не я..." - отчаянно объясняла ему.

“Не надо больше лить слезы...” - осторожно проговорил он и отстранился от моей руки.

“А ты мне веришь? Ведь это была не я." - мое сердце было тяжелым, как будто на нем лежал камень. “Да, я тебе верю. Более того, Императорский лекарь Ли также сказал, что Янь Жан не была отравлена. - Сяо И вздохнул, а потом продолжил. - Императорский лекарь Ли также рассказал мне, что Янь Жан была так слаба, что у нее случился выкидыш.”

Я тихо заплакала.

Постепенно стало совсем темно. Я чувствовала себя уязвленной, но так устала, что через некоторое время заснула.

Внезапно меня разбудил душераздирающий крик. “Мое дитя, мое..." - печально произнес голос.

"Ненавижу тебя, ненавижу!...”

“Больше тебя не буду бояться... Ха-ха-ха...”

Открыв глаза, я была так напугана, что крепко обняла Сяо И. Что же с ней случилось?Неужели она сошла с ума?

Он звучал как голос из Нижнего мира. Это было похоже на призрака, который хотел забрать мою душу!

Меня трясло от страха. Я была вся мокрая от пота. В темноте я почувствовала, как большая крепкая рука держала мои мокрые руки.

С тех пор мне казалось, что я попала в настоящий ад. Я нередко слышала, как она кричала днем и ночью, казалось, она никогда не устанет. Смешиваясь с шумом цикад на тополях и ивах, такой крик звучал еще страшнее, все слуги тоже весь день были как на иголках.

Казалось, что я действительно потеряла свою душу, и была встревожена и беспокойна. Какая это была ужасная пытка! Янь Жан была талантливой девушкой, хорошо разбиравшейся в обычном письме мелким шрифтом. Она была прекрасна, как цветок, и чиста, как луна, но она сошла с ума после самых мучительных страданий в своей жизни. Какая жалость!

Заметив на лбу Сяо И несколько небольших морщинок, у меня возникнула мысль, что это было похоже на то, как будто он прошел через бесконечные превратности судьбы за самое короткое время.

Я бессмысленно уставилась на пруд с лотосами. Шел дождь. Прекрасный звук, исходящий от падения редких капель дождя на листья лотоса, заставлял слушать его вечно.

Время от времени я слышала раскаты грома. Он, казалось, сотрясал самую глубокую часть

моей души.

Но больше всего я боялась, что каждое утро, открывая глаза, снова услышу хриплые и отчаянные крики. "Ребенок... Мой ребенок...”

Был уже рассвет. Пруд с лотосами выглядел более спокойным и свежим после того, как его омыл дождь. Мне вдруг показалось, что сегодня было необычайно тихо. Почему не слышно этого крика?

Размышляя, я увидела Сяо И. Он с облегчением вздохнул и зашагал быстрым шагом, приближаясь ко мне.

Внезапно меня охватило мрачное предчувствие. Нет! Мне хотелось поскорее уйти, хотя я еще порядком не умылась...

Однако Сяо И остановил меня. Он спросил: "Пей, что ты собираешься делать?”

“Я... Она... Не...?” Я была слишком напугана, чтобы думать.

“Хорошо. - Сяо И вздохнул с облегчением. - Не волнуйся, Пей, с ней все в порядке.”

Я тоже почувствовала облегчение. Однако Сяо И слегка покачал головой.

Я была озадачена.

Сяо И перевел дух, произнеся: "Пей, я должен это сделать. Надеюсь, что ты меня поймешь.”

“Тебе обязательно это делать?” Я ничего не поняла.

"Янь Жан кричала и вопила во дворце каждый день. Я боялся, что в будущем у нее будут неприятности, поэтому попросил кого-нибудь отослать ее...”

"Отослать ее прочь?" - у меня вдруг мурашки побежали по всему телу. Многие женщины императорского двора, попавшие в немилость, были отправлены в монастырь. Они умирали там в одиночестве. Является ли это судьбой Янь Жан?

Сяо И продолжил с бесстрастным лицом: “У меня есть один дворец в Сичжоу. Я отправил ее туда, чтобы она поправилась. Там царит тишина и покой, так что это самое лучшее место для ее здоровья.”

Я слегка прикрыла рот рукой, чтобы подавить свое восклицание.

Сказав это, Сяо И повернулся ко мне спиной. Я на некоторое время закрыла глаза, в этот момент он был словно чужой. Очевидно, от него веяло безразличием, ощутимым со стороны его спины.

Янь Жан была скромной наложницей, но у нее были близкие отношения с Сяо И. Более того, у них действительно был ребенок. Однако Сяо И был настолько безжалостен, что запер ее в пустынном месте только потому, что она была сумасшедшей. Дворец в Сичжоу не был похож на безжизненный женский монастырь, но он мало чем отличался от пребывания в “холодной собачьей будке”!

Стояло жаркое лето, но я не могла унять дрожь. Мне показалось, что в дождливом рассвете в карете сидела очень грустная женщина. Карета двинулась вперед. Лошадь бежала по земле. Казалось, что кто-то рассказывает печальную историю, впрочем, цоканье копыт лошади под дождем придавало слишком подавленный тон. В тот момент какая-то женщина безропотно смотрела на бескрайнюю пустошь через узкое окошко кареты. За окном земля была покрыта травой, вся эта сцена была похожа на грустную песню. Она догадывалась, что движется вперед по дороге смерти.

Мое сердце было таким безмолвным, как у мертвеца.

http://tl.rulate.ru/book/31190/898957